

УДК 8.801.82

https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/72

ОБРАЗ ДОБРОГО ЧЕЛОВЕКА В РУССКИХ И КЫРГЫЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

©*Орозова А. К.*, SPIN-код: 7994-7279, канд. филол. наук, Международный университет Ала-Тоо, г. Бишкек, Кыргызстан, orozova-22@mail.ru

©*Чепекова Г. С.*, ORCID: 0009-0005-9571-5969, SPIN-код: 9004-4214, ResearcherID A-4757-2019, канд. пед. наук, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, chepekova@mail.ru

THE IMAGE OF A KIND PERSON IN RUSSIAN AND KYRGYZ PHRASEOLOGICAL UNITS

©*Orozova A.*, SPIN-code: 7994-7279, Ph.D., Al-Too International University, Bishkek, Kyrgyzstan, orozova-22@mail.ru

©*Chepekova G.*, ORCID: 0009-0005-9571-5969, SPIN-code: 9004-4214, ResearcherID A-4757-2019, Ph.D., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, chepekova@mail.ru

Аннотация. Одним из уникальных источников информации о историко-культурном и языковом опыте любого народа являются фразеологизмы. Изучение фразеологизмов, отражающих представление о добром человеке, является основополагающим звеном для понимания индивидуальных особенностей характера и поведения человека. В статье для сравнительного анализа выбраны русские и кыргызские фразеологизмы, репрезентирующие образ доброго человека в двух культурах. Сопоставление русских и кыргызских фразеологизмов, описывающих образ доброго человека, способствует пониманию национально-культурных ценностей двух народов. На основе анализа выявлены некоторые сходства и различия в содержании фразеологических единиц.

Abstract. Phraseological units are one of the unique sources of information about the historical, cultural and linguistic experience of any nation. The study of phraseological units, which reflect the idea of a kind person is a fundamental link for understanding the individual characteristics and behavior of a person. The article demonstrates a comparative analysis of Russian and Kyrgyz phraseological units, which represent the image of a kind person in two cultures. The comparison of Russian and Kyrgyz phraseological units describing the image of a kind person contributes to understanding the national and cultural values of the two nations. Based on the analysis, some similarities and differences in the content of phraseological units have been identified.

Ключевые слова: фразеологизмы, русский язык, кыргызский язык, культурные ценности, добрый человек.

Keywords: phraseological units, Russian language, Kyrgyz language, cultural values, kind person.

В настоящее время в условиях стремительного развития межкультурной коммуникации интерес представляет изучение национально-культурного опыта, традиционных духовных ценностей народов.

Важное значение приобретает анализ фразеологических единиц, являющихся уникальным источником информации об историко-культурном и языковом опыте народа. Как отмечает В. Макиенко: «Фразеологизмы — своеобразный «чёрный ящик» историко-культурной и языковой информации. Поэтому за каждым из фразеологических выражений стоит история языка, культура, фольклор, литература. Тем самым фразеология становится памятью языка, храня давно изжившие из себя, но сыгравшие некогда важную роль, его элементы и свойства» [1].

Кроме того, фразеологические единицы также могут отражать некоторые качества и ценности народа, в том числе и доброту. С точки зрения оценки доброты носители языка считают её абсолютной общечеловеческой ценностью, которая наполняет их жизнь смыслом и счастьем. Доброта — это такое качество характера, которое сочетает в себе отзывчивость, сочувствие, позитивное отношение к жизни и желание помогать другим. Как одно из наиболее значимых нравственных свойств, данное понятие неизменно привлекает к себе внимание во всех культурах. Для сравнительного анализа выбраны русские и кыргызские фразеологизмы, раскрывающие образ доброго человека и характеризующие положительные качества человеческого характера.

Рассмотрим национально-культурные особенности вышеуказанных фразеологизмов. В русском языке для описания *доброго человека* используются слова *добрый, добродушный, добросердечный, душевный, сердечный, отзывчивый, чувствительный, милосердный, человеколюбивый, добряк* и др. Словари толкуют прилагательное *добрый* следующим образом:

- 1) «делающий добро другим, отзывчивый, а также выражающий эти качества; несущий благо, добро, благополучие; хороший, нравственный» [2];
- 2) «благожелательный, отзывчивый, готовый помочь людям; охотно делящийся с другими своими средствами, имуществом и т. п.» [3];
- 3) «делающий добро другим; благожелательный, отзывчивый, обладающий мягким характером; хороший, нравственный» [4];

доброта определяется как «отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим» [4]. В кыргызском языке понятие «*жакшылык*» (*добро*) выражает положительную оценку, относящуюся к поступкам человека.

Жакшылык

1. Добро, благодеяние.
2. Хорошее, положительное качество кого-чего-либо [5].

М. Д. Тагаев в своих работах выделяет и раскрывает целый спектр положительных качеств, которые составляют суть понятия "*жакшылык*" в кыргызской традиции. Среди них - *ак көңүлдүүлүк*, или бескорыстная доброта, готовность помогать и творить добро; *меймандостук* (*гостеприимство*) – священный долг каждого кыргыза, выражающийся в щедром приеме гостей и уважении к традициям; *айкөлдүк* (*великодушие*) – готовность прощать, помогать и не завидовать успехам других; *кичи пейил* (*скромность*) – уважение к другим, отсутствие хвастовства; *иштермандык* (*трудолюбие*); *берешендик* (*щедрость*) – в отношении к другим готовность делиться всем, что у тебя есть; *тууганчылдык* (*родственность*), отражающую глубокую связь с родственниками и преданность семье [6].

Совокупность этих качеств — доброты, гостеприимства, великодушия, скромности, трудолюбия, щедрости и родственности — составляет фундамент качества «*жакшылык*» в кыргызской культуре, определяя нравственный облик доброго человека. Для описания доброго человека в русском языке широко используются такие фразеологизмы, как *человек*

добрый (добрейшей) души, душа-человек, добрая душа “разг. экспрес. отзывчивый, жалостливый, чуткий человек”; золотая душа, доброе сердце, золотое сердце “разг. экспрес. о добром, отзывчивом человеке, доброе сердце” [7].

В кыргызском языке также существуют свои яркие идиоматические выражения, передающие глубину и искренность доброты. Среди них встречаются фразеологизмы «ак көңүл киши» (добрый человек с чистой душой), «ажат ачуу» (безотказный, готовый помочь) и «ак жүрөк», «жан куйөр» (доброе, благородное сердце) [8].

Эти образные выражения отражают понятие доброты и отзывчивости в обоих языках. В русских фразеологизмах *доброта* может также выражаться через *щедрость*. При этом это качество оценивается только с положительной точки зрения и воспринимается носителями языка как одно из проявлений *доброты*: человек большой души, широкая душа, широкая натура “разг. экспрес. о человеке, отличающемся большим размахом в деятельности, щедростью в проявлении чувств и т. п.” [7].

В кыргызском языке, чтобы передать идею доброты, также используются фразеологизмы. Например, фразеологизм «*колу ачык*» описывает человека, которому присуще щедрое отношение к другим. Также можно встретить выражение «*ак көрпө жайыл*», которое обозначает доброго и щедрого человека. Встречаются фразеологизмы «*кең пейил*», «*чил боор*», которые описывают человека с широкой душой, открытого к другим и способного проявлять доброту и отзывчивость. Эти выражения в кыргызском языке ярко характеризуют понятие доброты и искренности, которые приняты и ценятся в этой культуре.

Однозначно добрым считается человек, готовый прийти на помощь в трудную минуту, совершающий благородные поступки по отношению к окружающим, что также являются показателем доброты:

палочка-выручалочка “кто-либо/что-либо, способный/способное помочь в любой, даже самой безвыходной ситуации” [2];

подставлять плечо “разг. приходиться на помощь кому-л. в трудные для него моменты жизни” [3];

подать (протянуть) руку помощи “книжн. высок. помогать кому-либо, оказывать содействие, поддержку, ободрять”;

отдать жизнь за кого-либо “погибать, умирать за кого-либо, во имя чего-л.” [7];

идти в огонь и воду за кого-либо “совершать самоотверженные поступки. Имеется в виду, что лицо или группа лиц жертвует всем — собой, своими личными интересами какого-л./что-л.”;

снять/снимать с себя последнюю рубашку “разг. отдавать всё, делиться последним с кем-л” [3].

Данные фразеологизмы отражают готовность человека отдать последнее ради кого-то, поступиться своими интересами ради помощи другому человеку. В кыргызском языке также встречаются фразеологизмы, в которых выражается поддержка других, готовность помогать.

Это такие фразеологизмы, как «*кол сунуу*» — протянуть руку помощи, «*кол кабыш кылуу*», «*амантай жоомарт*» — делиться последним, «*кылдай кара санабоо*», «*жеңилин жерден, оорун колдон алуу*» — думать о других [9].

Эти фразеологизмы ярко характеризуют идеал бескорыстного, готового к самопожертвованию человека, который высоко ценится в кыргызской культурной традиции, так же как и в русском языковом сознании.

Одним из компонентов доброты в русской фразеологической картине мира является искренность и чистота помыслов:

чист сердцем, чист душою «экспрес. о нравственно безупречном, честном, бескорыстном человеке»;

праведная душа, святая душа “устар. высоконравственный, чистый и непорочный, безупречный во всех отношениях человек»;

ангел непорочный «книжн. кроткий, чуткий, непорочный человек» [7].

Весьма интересно, что в кыргызском языке, так же как и в русском, искренность и внутренняя чистота являются неотъемлемыми компонентами представлений о доброте. Такие фразеологизмы, как «*жүрөгү ак*” (*чист сердцем*), «*жүрөгү таза*” (*чистая душа*) и «*жүрөгүндө кара жок*” (*нет злых помыслов*), отражают глубокое убеждение, что истинная доброта неразрывно связана с честностью, благородством и незапятнанной репутацией.

Нередко встречающийся в русских фразеологизмах эпитет *золотой* характеризует также *сердце* и *душу*: *золотое сердце* (прекрасное, мягкое, доброе), *золотая душа* (добрая). Это находит своё отражение и в кыргызской фразеологии. Так выражения «*ичи кең*” (широкая душа) и «*ак пейил*”, «*кең пейил*” (добрая душа) отражают представления о душевной щедрости и открытости. Особенно выразителен оборот «*ичин кенен таштоо*”, который буквально означает «иметь душу настолько просторной, что можно в ней разместить всё”. Это образное выражение ярко передаёт идею безграничной доброты и гостеприимства, искренней готовности принять других.

Таким образом, кыргызская фразеология демонстрирует глубокую связь между шириной души, добротой сердца и ценностями человечности, которые являются важной частью национального мировоззрения. В русском языке есть яркие фразеологизмы, описывающие кроткий, деликатный и безобидный характер некоторых людей, например, «*кроткий как ягнёнок*” и «*комара/мухи не обидит*”. Эти выражения подчёркивают мягкость и миролюбие таких личностей. Аналогичные образные обороты встречаются и в кыргызском языке. Так, фразеологизм «*кой оозунан чөп албаган*” буквально означает «не способный взять даже травинку изо рта овцы”, что отражает представление о человеке, который настолько деликатен и осторожен, что не может причинить вреда даже самому слабому существу.

Схожую идею передаёт выражение “*жайдак төш*” — с открытым добрым сердцем. Оно характеризует человека с добрым, чутким характером, готового с сочувствием и пониманием относиться к другим. Ещё один яркий пример — фразеологизм “*көкүрөгү тунук*”, который означает «с прозрачной, чистой душой». Этот образ подчёркивает искренность и бескорыстие таких людей, их неспособность к злым умыслам.

Сравнительный анализ фразеологизмов русского и кыргызского языков в отношении религии позволяет обнаружить некоторые различия в выражении нравственных и духовных идеалов. В русском языке, где христианство имеет сильное влияние, фразеологизмы, содержащие компоненты «сердце» и «душа», отражают христианское мировоззрение. Например, выражения «*праведная душа*» и «*святая душа*» указывают на высокую духовную моральность человека. «*Ангельское сердце*» и «*ангельская душа*» связаны с представлением о доброте и чистоте, которые ассоциируются с ангелами в христианской традиции.

Такие фразеологизмы утверждают, что доброта и чистота являются высшими нравственными идеалами, а добрый человек сравнивается с «ангелом». В мусульманской религии, которую исповедуют и кыргызы, особое внимание уделяют внешности человека, т.е. лицу. Часто используют выражения «*Жакшынын жезу жарык*», «*жүзүнүн нуру чачылып турат*», которые подчеркивают важность чистоты и доброты в духовном совершенствовании человека. Здесь уделяется особое внимание духовной чистоте, порядочности, доброте и святости, которые являются важными аспектами мусульманской веры.

Таким образом, в русском и кыргызском языках фразеологизмы, характеризующие образ доброго человека, представлены в большом разнообразии. В обоих языках доброта воспринимается как комплексное качество, включающее в себя щедрость, отзывчивость, искренность и чистоту помыслов. При сравнительном анализе были выявлены сходства и различия, которые связаны с национально-культурными особенностями двух народов. К сходствам относятся мягкое сердце, чистота помыслов, щедрость души, самоотверженность в помощи ближнему. Добрый человек обладает такими качествами, как спокойствие, кротость, благодушие. К различиям относятся религиозные составляющие фразеологических единиц, обозначающих доброго человека. В русском языке, под влиянием христианства, доброта ассоциируется с высокими духовными идеалами, ангельскими качествами и чистотой помыслов. В кыргызском языке, под влиянием ислама, акцент делается на внешней чистоте, порядочности и сиянии лица как признаках внутренней доброты.

Список литературы:

1. Мокиенко В., Степанова Л. Русская фразеология для чехов. Olomouc, 1995. 288 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
3. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2001. Т. 1: А–О. 1232 с.
4. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М., 2009. 960 с.
5. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. Фрунзе, 1985. 503 с.
6. Тагаев М. Д. Диалог языков и культур (на материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков). Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 240 с.
7. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: 2008. 880 с.
8. Осмонкулов А., Акунова А. Р. Өнөр алды-кызыл тил. ЖОЖдун студенттери үчүн түзүлгөн фразеологиялык минимумдун түшүндүрмө сөздүгү. Бишкек, 2007. 160 б.
9. Осмонова Ж., Конкобаев К., Жапаров Ш. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. Бишкек: КТМУ, 2001. 519 б.

References:

1. Mokienko, V., & Stepanova, L. (1995). Russkaya frazeologiya dlya chekhov. Olomouc. (in Russian).
2. Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (1999). Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii. Moscow. (in Russian).
3. Novyi slovar' russkogo yazyka (2001). Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi. Moscow. (in Russian).
4. Ushakov, D. N. (2009). Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya redaktsiya. Moscow. (in Russian).
5. Yudakhin, K. K. (1985). Kirgizsko-russkii slovar'. Frunze. (in Russian).
6. Tagaev, M. D. (2015). Dialog yazykov i kul'tur (na materiale funktsionirovaniya i vzaimodeistviya kul'turno-yazykovykh prostranstv kirgizskogo i russkogo yazykov). Bishkek. (in Kyrgyz).
7. Fedorov, A. I. (2008). Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka. Moscow. (in Russian).

8. Osmonkulov, A., & Akunova, A. R. (2007). Өнөр алды-кызыл тил. ZhOZhdun studentteri үчүн тызылген frazeologiyalyk minimumdun тышындырмө сөздүгү. Bishkek. (in Kyrgyz).

9. Osmonova, Zh., Konkobaev, K., & Zhaparov, Sh. (2001). Kyrgyz tilinin frazeologiyalyk сөздүгү. Bishkek. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 17.07.2024 г.*

*Принята к публикации
22.07.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Орозова А. К., Чепекова Г. С. Образ доброго человека в русских и кыргызских фразеологизмах // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №8. С. 557-562. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/72>

Cite as (APA):

Orozova, A. & Chepekova, G. (2024). The Image of a Kind Person in Russian and Kyrgyz Phraseological Units. *Bulletin of Science and Practice*, 10(8), 557-562. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/72>